

Заручившись согласием Монтеня, Широн отворил крепостные амбары. Огромные залежи зерна были изъяты и переправлены в подножию Павитона.

Но, как и говорил Широн графу – это не было благотворительностью. Сперва он обратился к беженцам с речью. И, предварительно подчеркнув, что местные налоги значительно ниже, чем в остальных провинциях, объявил, что зерно в первую очередь получают те, кто решит здесь поселиться.

Могли ли возразить этому голодные беженцы? Они всё равно опасались уходить из-за возможного рецидива лихорадки.

Широн же снова возвысил голос: «Поскольку несогласия стать жителем Павитона никто не выразил, я задам следующий вопрос – как вы поступите, если вдруг разразится война? Сбежите кто куда, чтобы впоследствии, когда лихорадка вернётся, бессовестно заявиться назад с просьбами о помощи?»

Толпа притихла. Все те, кто секунду назад громко галдели, требуя хлеба, вдруг прикусили языки.

«Так быть не должно. Как можем мы утверждать, что лучше коломцев, если задумываем столь постыдные поступки? Или всё наше якобы «превосходство» зиждется лишь на том, что мы чуть лучше умеем готовить?»

По толпе пробежала волна ропота. Заявлять, что коломцы в чём-то лучше галикцев, да ещё на их собственной земле, считалось чем-то абсолютно невозможным. Сильнее уязвить галикца просто нельзя – он от такого вспыхивал как сухая солома. Однако Широн пошёл на это без колебаний. И народ загудел, выражая возмущение.

Завершив речь Широ́на на этой ноте, негодующая толпа, скорее всего, бросилась бы на него. Но вот он перевёл тему на тех, с кем прямо сейчас были связаны надежды людей.

«Прежде чем отвечать, подумайте вот о чём – какого мнения будет о вас павитонский святой, коль вы покажете себя людьми без стыда и совести? Не уйдёт ли он от нас? Какой смысл дарить исцеление и надежду таким трусам? Нет уж – если это ваш павитонский святой и ваши святые девы – вы просто обязаны их защищать. Именно такие люди являются гордостью и величием Галика.»

Возмущению толпы придали нужный вектор. Укор Широ́на стал для них чем-то вроде ушата ледяной воды на голову.

И хоть среди них ещё оставались сердито сопевшие люди, большинство успокоились. Были и те, кто повесили головы. Слова Широ́на заставили оных почувствовать стыд.

Широн надрезал копьём один из мешков и зачерпнул полны ладони зерна. После чего продемонстрировал его всем.

«Взгляните на эти пшеницу и ячмень! Взгляните на их качество! Это дар всем нам от земли павитонской. Если сбежите, зерно это достанется Колому. И павитонский святой, и девы святые также окажутся в их руках. Тогда поздно будет кусать локти – ведь у вас больше не останется ни святых, ни хлеба. Хотите тоже держать это зерно в своих руках? Так докажите, что имеете на него право!»

Первым шагнул вперёд мужчина рыцарского сословия: «Я приму эти пшеницу и ячмень. И

буду их защищать. Прошу, возьмите меня к себе!»

«Подойди, славный рыцарь!» – поспешил ответить Широн. – «С этого момента ты становишься частью нашего павитонского братства. Вот, возьми это доброе зерно!»

Тут начали выходить из толпы остальные служивые.

«Я тоже буду защищать наше достояние. Жизни не пожалею!»

«И я!»

По мере того, как солдаты и рыцари выходили вперёд, перешёптывания в толпе нарастали. И вдруг в ней тут и там стали поднимать руки.

«Я поселюсь здесь, прошу, примите меня!»

«Я тоже согласен стать местным!»

«И я с вами! Пусть я женщина, но тоже встану на защиту этого места.»

Толпа – страшная штука. В какой-то миг все сгрудились вокруг Широна. Даже те, кто робели от одного упоминания войны, вдруг возымели мужество шагнуть вперёд.

И у наблюдавшего данное зрелище Широна глаза вдруг окрасились зелёным.

Он добился чего хотел. Но всё это лишь начало. Нехватка зерна никуда не делась. Требовалось срочно запастись продовольствием. Нужно было готовиться к войне. Ведь, если верить Биюму, армия Колома уже начала движение на запад. Потому рассуждать о каких-либо успехах можно будет только в случае победы.

Но что ещё важнее – при этом нужно как-то умудриться не привлечь внимание Луана. Едва станет известно, что в Павитоне обосновался культ Кроноса, Священная империя немедленно направит свою великую армию, чтобы сравнять это место с землёй. А к противостоянию с Луаном он всё ещё не готов.

Продолжая вербовать беженцев, Широн занимался и прочей подготовкой. Первым делом созвали всех купцов, что поставляли товары в крепость Монтеня.

Поприветствовав гостей, Широн посадил их за круглый стол. Обычно, при общении с купцами, аристократы или же рыцари, высокомерно воротя носы, усаживались отдельно. Широн же расположился с ними бок о бок. Потому торговцы занимали места нерешительно.

«Кажется, все в сборе. Начну сразу с главного. Как вы, должно быть, все знаете, в нашем феоде сейчас гостит огромное количество беженцев, и мы испытываем острую нехватку продовольствия. Поэтому, господа, мы ожидаем, что вы поможете нам с его поставками.»

На речь Широна купцы принялись лишь пожимать плечами.

«Я постараюсь», – в конце концов ответил один из них, однако в лице его было сомнение.

И тогда остальные торговцы согласно закивали головами, бормоча что-то в том же духе.

Но всё это было лишь демонстрацией заинтересованности, про себя же они мыслили совершенно иначе. Купцы отлично знали, как следует вести разговор с дворянами, и уж тем

более, молодым да зелёным рыцарем. Кивни ему, поклонись в нужный момент – и тот останется доволен.

Естественно, ни один из них не планировал везти свои товары в Павитон. Торговцы чувствовали риск своим профессиональным, практически звериным, чутьём. Все понимали, что здесь вот-вот разгорится война.

Удовлетворённо потерев ладони, Широн улыбнулся: «Ну, коль все так настроены на сотрудничество, разговор пойдет проще! Будьте добры, поставьте свои подписи вот здесь.»

Взяв в руки стопку пергамента, он пустил её по кругу.

«Э-это же!..» – вырвалось у одного из купцов. Он непроизвольно вытаращил глаза и раскрыл в удивлении рот.

В верхней части переданного Широном пергамента купец увидел своё имя. А под ним дотошную оценку количества и цену имевшихся у него в наличии пшеницы, ячменя и овса. И, наконец, в конце списка – ещё раз своё имя.

«Г-господин! Э-это невозможно! Да у меня такого количества ячменя и пшеницы просто не наберётся!»

Лица купцов побагровели, они принялись бурно размахивать руками.

«Д-даже если вы примените силу, где мы отыщем зерно, которого нет? М-мы ведь уже дали слово, что сделаем всё возможное!»

«П-помилуйте! Да где же столько взять в конце зимы?»

Однако голоса купцов предательски дрожали. Глядя, как они пытаются скрыть свою растерянность, Широн обнажил зубы в ухмылке.

«Как можете видеть, в документах указывается точное количество зерна, которое в данный момент хранится на ваших складах. Вы сами только что заявили о старании – но при этом даже не знаете, чем можете располагать? Или вы просто дурите мне голову? Насколько знаю, подобное присуще лишь недобросовестным торговцам... И я вам напомню, как оных принято в нашем королевстве наказывать!»

Будто заранее готовившись к чему-то такому, Широн извлёк откуда-то из-под стола объёмный талмуд со сводом законов и принялся активно его листать.

Красный как рак, один купцов начал протестовать: «Д-да нет же! Вы не понимаете, у меня просто нет такого количества зерна. Пойдёмте, если хотите, вместе на мой склад – сами убедитесь!..»

С недоброй улыбкой, Широн резко поднялся из-за стола.

«Дюваль! Отправись с купцом вместо меня!» – рявкнул он, после чего дверь распахнулась и в зал вошёл ожидавший снаружи рыцарь.

Среди воителей Павитона Дюваль слыл наиболее вспыльчивым. Имя это было на слуху даже у купцов.

Только что активно выражавший протест торговец при виде одного заметно поёжился. Тем не

менее, он заставил себя выпрямить спину и вновь поддал силы в голос.

«П-прекрасно, идём! Я сопровожу вас к складу.»

Рыцарь впился в руку торговца и потащил на выход, но тут Широн бросил им вслед: «Дюваль, дело займёт некоторое время. Ведь вам придётся отправиться в место под названием Лайон.»

При этих словах лицо купца побледнело. Склад в Лайоне являлся тайным, о нём не были в курсе даже коллеги-торговцы. Так как же узнал этот молодой рыцарь?

Ещё когда он увидел отмеченное в пергаменте Широно количество ячменя, это заставило его сердце пуститься вскачь. Всё потому, что эта цифра могла сойтись только если к зерну, хранившемуся на официальном складе приплюсовать то, которое лежало в амбаре Лайона.

За спиной бледного до синевы купца последующие слова Широно прозвучали как приговор: «Если в Лайоне отыщется ячмень, который указан в пергаменте, приводи этого купца снова. Так, стоп! Я нашёл предписание о том, как следует поступать с выдающими деньги под бешеный процент ростовщиками, а также недобросовестными торговцами! Согласно закону, из Лайона провинившегося нужно будет транспортировать с петлём на шее, обратным концом верёвки привязав к лошади. И да, проживающую в Лайоне семью торговца также захвати. Ну и конечно, если придётся тянуть за собой такую ораву, то одна лошадь не справится – бери сразу нескольких.»

Расплывшись в улыбке, Дюваль кивнул.

От таких речей побледнели уже все остальные торговцы. Откуда ему известно расположение всех тайных складов и даже их семей?!

Что уж говорить о том, кто только недавно открыто спорил с Широном. Когда купец осознал, что вся его родня вскоре умрёт, слёзы сами хлынули из глаз.

«Ах, та... там!...»

Торговец обмяк, поскольку ноги больше не держали его.

Пронзив мужчину взглядом, Широн захлопнул свод законов и скрестил пальцы рук. От казни купца лично ему сейчас не было никакой выгоды. Если хочешь манипулировать крысой, следует оставлять ей небольшую лазейку к вожделенному спасению.

«Однако, Дюваль, ежели тот склад вдруг окажется ничейным, верни торговца со всеми возможными удобствами. В таком случае я искренне извинюсь за ошибку. И просто конфискую зерно из того бесхозного склада. Ведь у него всё равно нет владельца, а нам зерно нужно как воздух.»

«...?» – Дюваль не сразу понял, к чему клонит Широн.

Зато торговец моментально сообразил, о чём речь. И плача навзрыд, растянулся на полу.

«Я... я вспомнил! В Лайоне действительно есть амбар, у которого нет хозяина! Мне докладывали об этом, да только голова моя стала совсем дырявой, и я запомнил. Кстати, говорили, что на том ничейном складе хранится как раз ячмень. Но он не мой! Амбар тот никому не принадлежит! Ох-хо-хо...»

Таким образом, склад торговца в Лайоне в один момент стал ничейным. Хотелось прям разрыдаться оттого, что придётся пожертвовать таким запасом зерна, отдав его задаром.

Но лучше так, чем оказаться заклеимённым недобросовестным торговцем и неминуемо погибнуть. Тем более, что умереть придётся не ему одному, а всей семье.

Глядя на голосившего торговца, Широн смущённо почесал в затылке.

«Что ж, наверное, я и впрямь допустил ошибку. Не знал, что тот склад ячменя ничей, поэтому пришёл к выводу, что вы пытаетесь обмануть лорда Павитона. Прошу меня простить. Конечно же, вы совершенно невиновны. Давайте забудем про всё, что написано в пергаменте.»

Широн поднялся и вежливо склонил голову в знак извинения. Не так-то часто увидишь, как рыцарь раскланивается перед перед каким-то купцом из простонародья. Но наблюдавшие сие явление дельцы были далеки от радости. Напротив, мужчина по-имени Широн заставил их покрыться мурашками.

Широн снова обратился к подчинённому: «Дюваль, отправляй солдат в Лайон. Там хранится бесхозный ячмень, и нам следует по-быстрому сделать его своим.»

Лишь тут до Дюваля дошло, что происходит. Хлопнув себя по лбу, он громко расхохотался. До чего же смешным и жалким казался ему теперь торговец, который даже не мог предъявить права на собственный ячмень, и которому оставалось лишь заливаться слезами.

Никто из купцов веселья не поддержал. Напротив, они крепко зажмурили глаза.

Теперь Широна воспринимали всерьёз. Купцы больше не решались с ним спорить и покорно подписались под документами. И даже означенную им цену оставили неизменной, несмотря на то, что она была несколько ниже уровня, по которому зерно продавалось зимой.

Однако в планы Широна не входило совсем уж душить купцов. Потому, взглянув на повесивших головы людей, он сообщил им хорошую новость.

«Обычно, если товар поступает зимой, то рассчитываются за него следующей осенью, после сбора урожая. Я прав?»

Купцы угрюмо кивнули. Скорее всего, весной разразится война, поэтому они считали, что никакой оплаты не увидят вовсе.

«Однако в этот раз мы будем расплачиваться по мере поступления зерна. Господин граф уже дал на это своё согласие. Таким образом, если весной начнётся война, убытков вы не понесёте.»

Тут на лица торговцев стал возвращаться румянец. За исключением единственного человека, который только что задаром подарил прорву ячменя.

«Д-да скажи вы так сразу, мы бы сами с радостью привезли зерно! Друзья, я же верно говорю?» – воскликнул кто-то из торговцев, чтобы разрядить атмосферу.

Однако Широн порыв не поддержал. Ответил холодно: «Нет, тогда вы задрали бы цены.»

И вновь в зале воцарилась мёртвая тишина.

«Я не вкладываю в свои слова ничего плохого. В конце концов, вы торговцы, для вас такое

естественно. Однако призываю смотреть на вопрос шире. У нас, в провинции Павитон, произошёл резкий рост населения. Подумайте, насколько возрастет уровень торговли по окончании войны? Так что предлагаю, подобно мне, смотреть в будущее и расценивать всё произошедшее, как выгодную инвестицию.»

Глаза торговцев сверкнули. Теперь для них всё выглядело по-другому. Ведь если войну предотвратить, то феодал действительно резко поднимется.

И мозги купцов заработали с новой силой.

Широн же, в отличие от них, думал совсем о другом. Он даже не позволил себе радости по поводу разрешения проблемы с зерном. Он размышлял о том, насколько важно в этом мире владеть информацией. В этот раз он сумел добиться такого успеха исключительно потому, что перед приглашением торговцев поручил Биюму провести тщательное расследование.

Широн тихо пробормотал: «Информация – сила. Она решает всё!»

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680449>